

Постиндустриальное развитие как идеологический концепт

Владимир Юрьевич Казаков

Аспирант института философии и социально-политических наук,

Южный федеральный университет

kazakovvovchik94@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется концепция постиндустриального развития на предмет релевантности современному общественному развитию. Делается вывод об идеологичности (в терминах К. Маркса) данной концепции. Выдвинут тезис и приведено его обоснование: за идеологическим оформленным феноменом роста «сферы услуг» и интеллектуального труда скрывается деиндустриализация и финансилизация экономик развитых стран и перенесение производства в развивающиеся страны, основанное на глобальном разделении труда. Рассматривается статус интеллектуала в системе капитализма, его зависимость от системы: сделан вывод о невозможности изменения статуса представителей интеллектуального и высококвалифицированного труда выйти из рамок класса наемных работников. Проводится сравнительный анализ эвристического потенциала концепции постиндустриального развития и марксизма, а также марксизма, ориентирующегося на мир-системный анализ.

Ключевые слова: философия истории, постиндустриальное общество, идеология, ложное сознание, марксизм, мир-системный анализ, теория зависимости, ТНК, социальный класс

Post-industrial development as an ideological concept

Vladimir Yurievich Kazakov

Graduate student, Institute of Philosophy and socio-political sciences, Southern federal university

kazakovvovchik94@gmail.com

Abstract: The article analyzes the concept of post-industrial development for the relevance of modern social development. The theses put forward and the justifications given above: ideologically shaped growth phenomena in the “service sector” and intellectual labor hide the de-industrialization and financing of economically profitable countries and the transfer of production to developing countries based on the global division of labor. In accordance with the principles that determine intellectual and highly skilled labor, you can go beyond the class of wage earners. A comparative analysis of Marxism, as well as Marxism, focused on the world-system analysis.

Keywords: philosophy of history, post-industrial society, ideology, false consciousness, Marxism, world-system analysis, dependency theory, TNCs, social class.

По мнению сторонников концепции постиндустриального развития, западные страны вступили на путь, где ведущую роль играют не механическая энергия, а информация, все более развивается доля наукоемких производств, и «сфера услуг», в т. ч. и их экспорт. Согласно Д. Беллу, «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющий знаниями» [1, с. 171]. «Если борьба между капиталистами и рабочими в пределах фабрики характеризовала индустриальную систему, то постиндустриальное общество отмечено борьбой между профессионалами и массой как внутри организаций, так и внутри сообщества» [1, с. 173].

Если рассматривать эти послы с точки зрения марксизма (а его нужно применить, раз уж речь идет о классическом определении данного понятия) то мы убедимся, что называть классом профессиональные группы – это примерно то же, что значит называть квадратное зеленым. Что есть «общественный класс»? По Ленину: «Классы — это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [2, с. 15].

Владение какой-либо «компетенцией» не является владением средством производства. Это не более чем метафорическое обобщение, мало имеющее общего с экономическими понятиями. Компетенция – это лишь часть производительной силы, которая должна еще соединиться с вещественным капиталом. Владение более широких слоев населения знаниями – не позволило опрокинуть монополию крупных собственников средств производства и систему наемного труда. Максимум, квалифицированная рабочая сила может дороже оплачивается ввиду больших издержек. Некоторые интеллектуалы так не считают. П. Друкер утверждает, что в противоречии труда и капитала «ни одна из сторон не является ни зависимой, ни независимой, они взаимозависимы» [3, с. 19-21]. Т. Сакайя считает, что «тенденция к отделению капитала от работника сменяется на противоположную - к их слиянию» [4, с. 145]. С этими авторами соглашается отечественный исследователь постиндустриальных концепций доктор эк. наук В. Иноземцев, для которого «частная собственность на средства производства информационных продуктов фактически заменяется личной собственностью» [5, с. 145]. Компьютер программиста или дизайнера может, отчасти, являться средством производства, однако, такое «средство производства» никак не сможет помочь ему одолеть компанию, которой он продает свои услуги (например, дизайнер – типографскому предприятию). Единственный «профит» работника – это возможность выполнить заказ дома, на диване, а не в офисе. Причем высокопроизводительный компьютер часто нужно покупать за свой счет, обслуживание подобного оборудования – ложится на плечи самого работника. Вот тут возникает лазейка для возникновения того, что Маркс назвал идеологией, т.е. «ложным сознанием», когда ценности одного класса заменяются ценностями другого, обществу навязывается идеалы господствующего класса, и, что самое важное, сам производительный негосподствующий класс (не целиком, но отчасти, или его «периферийная» часть) может воспринимать это как свой интерес. Обрисуем современные формы-схемы возникновения ложного сознания. Недавно произошел случай, когда водителей «скорой помощи» решили перевести в статус «самозанятых», но работающих по факту на ту же организацию. Работники ответили на это угрозой забастовки, а журналистам ситуацию обрисовали так: «Они хотят, чтобы мы были либо самозанятыми, либо «ипэшниками». Сейчас с нами работает московская компания, в которой мы, во-первых, официально трудоустроены, получаем зарплату, получаем все отчисления, получаем больничный, получаем отпуска, — говорит водитель одной из

подстанций скорой. — Сейчас нам предлагают оформить на себя ИП, что подразумевает — ни больничных, ни отпусков, ни официальной зарплаты. Все налоги мы будем платить сами за себя, отпуска и больничные тоже сами за себя — непонятно, из чего» [6].

С нашей точки зрения, одной новых форм эксплуатации рабочего класса может быть и перевод работников на ИП, или положение «самозанятых» и вообще всякое пользование крупных корпораций «аутсорсом» — чтобы снять с себя социальную ответственность в «неолиберальном духе». Концептуальный же интерес, который демонстрирует данная ситуация состоит в том, что в это время статистика может демонстрировать «рост» малого бизнеса. Для человека, который не включен в производственный процесс, ситуация может выглядеть именно в ложном свете.

Вернемся к превращению «квалификации» в подобие средства производства о котором говорят сторонники постиндустриальной концепции. Каким образом выстраиваются отношения между крупным бизнесом и малыми «стартапперами» можно убедиться, послушав вице-президента корпорации General Electric: «Мне не известны оригинальные новые товары, будь то электробритва или электрогрелка, разработанные какой-либо крупной лабораторией или корпорацией... Крупные корпорации захватывают позиции, скупают то, что считают нужным, и поглощают мелких разработчиков новых конструкций» [7, с 16]. Вопреки мнению В. Л. Иноземцева, который считает, что «интеллектуалы» по определению «не ощущают себя эксплуатируемыми как класс» [5] угнетение работников умственного труда никуда не исчезло; и они не превратились в какой-то особый класс, способный влиять на собственников фирм. С. А. Ермолаев полемизирует с Иноземцевым: «По иронии судьбы, как раз в 1999 году, когда вышла цитируемая статья Иноземцева, представители «новой экономики» стали движущей силой знаменитой акции протеста в Сиэтле, городе, где господствует высокотехнологичный сектор и где по этой причине, в соответствии с логикой Иноземцева, волнений не ожидали» [8].

Д. Белл писал, что постиндустриальный цикл должен распространиться не только в развитых странах, но и «на более широкой арене, в мировом масштабе» [1, с. 658]. Однако могут ли «развивающиеся страны» пройти тот путь, который прошли «развитые»? Большинство стран бывшего соцблока вместо постиндустриализации получило деиндустриализацию, заповенение рынка иностранными товарами и капиталами ТНК. Исследователь постиндустриальных концепций и В. Л. Иноземцев признает неравенство между «третьим миром» и «постиндустриальным» первым миром. Однако, описывая явление отсталости третьего мира он заключает: «Происходящие в современном мире процессы существенно отличаются от тех, что имели место в прошлом. Меритократия достигла абсолютного господства как над народами своих собственных стран, так и над другими странами и народами. При этом впервые в истории представители высшего класса распоряжаются богатством, которое они не присвоили в ходе эксплуатации угнетенных социальных групп, а в значительной мере создали своим творчеством, не отняли силой, а обрели в результате эквивалентного рыночного обмена» [5].

Справедливо оценивает Р. Хейлборнер «постиндустриальное общество»: «мы должны рассматривать его как стадию капитализма, а не как шаг за пределы капитализма» [9, с. 135]. И этой «стадией» капитализма является простой империализм, основанный на неравномерности технологического развития. Верно замечает Ю. И. Семенов что ни одна проблема капитализма не разрешена «постиндустриальным развитием». Структурные особенности капитализма сохраняются и в постиндустриальном обществе, а «специфически «капиталистические» отношение с третьим миром приобрели еще более тревожный характер, в результате чего проблема «капиталистического империализма» снова стала центральной» [10]. Это не простые слова, ниже приведем факты. В. Л. Иноземцев игнорирует тот естественный для капитализма факт, что монополизация технологических разработок является прямой причиной завышения цен на них при обмене

на сырье и на комплектующие к изделиям, произведенным по этим технологиям, а следовательно, порождает неэквивалентный обмен. Для Иноземцева такой обмен – справедлив, корпорации развитых стран всего добились своим трудом, причем творческим. Для непредвзятого теоретика кажется странным приукрашивать роль ТНК, когда сам ее представитель достаточно беззастенчиво утверждает, что монополии «сами» ничего не изобрели. Странно думать, что рабочие тайваньского завода Foxconn производящего комплектующие к изделиям Apple, Microsoft, Sony получают эквивалентную вложенному труду оплату, и видимо, поэтому систематично заканчивают жизни самоубийствами, сбрасываясь с крыш фабричных общежитий [11].

Аберрации в общественном сознании, и теоретическом фокусе, наподобие выдачи роста ИП «самозанятых» за либерализацию, и чуть ли не демонополизацию капитализма, проявляются и в том, что когда говорят про «рост сферы услуг», то под этим подразумевается не только и не столько вытеснение ручного труда интеллектуальным. Например, зампред Банка России В. Чистюхин на конференции «Микрофинансирование в России: в поисках устойчивых решений» в Санкт-Петербурге».

«Общее количество действующих заемщиков МФО на конец сентября 2017 года составило 8,4 миллиона человек, прирост составил 78% за один год. Это очень большой рост, очень значимый, это свидетельствует о резко увеличившемся спросе на микрофинансовый заём» [12].

Данный пример приведен для того, чтобы еще раз подчеркнуть: бурный рост «непроизводительной сферы» не означает бурного внедрения технологий, роста интеллектуальной составляющей в экономике, и уж тем более, благосостояния граждан. Доктор эк. наук Р. С. Дзарасов обрисовывает ситуацию так: «По-существу современный капитализм сместил акцент в своей деятельности с созидательной, производственной деятельности к финансово-паразитической. На пике финансовализации в 2007 г. сумма капитализации рынков акций, долговых обязательств и банковских активов превышала мировой ВВП в 4,4 раза, а теневой рынок деривативов достиг почти 600 трилл. долл., что в 11 (!) раз превышало тот же показатель. Столь значительное разбухание финансово-спекулятивного пузыря объясняется тем, что он подключает дополнительные источники повышения прибыли плюс к прибавочной стоимости. Произошел буквально взрыв самых разнообразных форм жизни в кредит, включавший потребительскую задолженность всех видов, студенческие займы, автомобильные займы, долги по кредитным карточкам и, конечно же, ипотечное кредитование. Благодаря этому финансовым структурам удалось взять под контроль малейшие виды доходов среднего класса и значительной части бедноты как в развитых, так и в развивающихся странах» [13, с. 13].

Примечательно, что современный марксистский дискурс отчасти стремится к неоправданным заимствованиям из концепций «постиндустриального развития», отождествляя его даже с движением к коммунизму.

С.Н. Мареев в «Вопросах Философии» в статье «Ильенков и социализм» развивает следующие взгляды: «Коммунизм, по Марксу, - это только "энергический принцип ближайшего будущего". Но это ни в коем случае не форма будущего общества. Более конкретные контуры будущего общества для Маркса начинают прорисовываться в "Капитале", в примыкающих к нему подготовительных рукописях. Не через обобществление собственности, а через обобществление труда, через превращение частичного труда в труд всеобщий, лежат пути к будущему обществу» [14, с 104].

Ключевые положения марксизма устраняются: средства производства обобществлять (будто бы, исходя из самих принципов марксизма) вовсе не надо, труд сам, непосредственно, *в рамках прежних отношений собственности* превратится во всеобщий. А этим «всеобщим трудом Маркс называет «...всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение». Иначе говоря, всеобщий труд - это труд, продукт которого, по сути,

не может быть частной собственностью, а он сразу и непосредственно становится достоянием всего общества» [14, с 104].

Через несколько страниц С.Н. Мареев пишет:

«Происходит то, что экономисты и социологи называют "диффузией" собственности. Но, вместе с этим, идет и процесс обобществления за счет роста доли всеобщего труда. За счет этого "частник" не только экономически, но и технологически оказывается встроенным в единый народнохозяйственный механизм. Налицо очевидный рост доли всеобщего труда: в индустриально развитых странах в настоящее время уже более половины лиц наемного труда занято в сфере обслуживания, управления, науки, образования, информатики и т.п. Это люди, которые продают («всеобщий труд» - продается, является товаром, частной собственностью? Где же тут всеобщность, а не частичность? - В.К.) не просто способность к труду, а свою квалификацию, которая и является их частной собственностью. Квалификация - это собственность, которую современный интеллигент холит и лелеет, подобно тому, как это делал его дед или прадед по отношению к своей корове, своей лошади и т.д., ведь она его кормит» [14, с 107].

С. Н. Мареев сначала утверждает, что продукт всеобщего труда не может быть, по сути, частной собственностью, а через три страницы, подобно «постиндустриалистам» говорит, что квалификация - это частная собственность, подобная корове, лошади? Каким же образом эти мысли свести? Выходит вот что: продукт, произведенный посредством некоей частной собственности (т.е. квалификации) которая еще и продается на рынке как товар (т.е. найм сохраняется) не может быть будто, частной собственностью, и переходит каким-то образом в общественную. Будто бы интеллигент со своей «квалификацией-коровой» действительно владеет всеми средствами производства. Впрочем, интеллигалы, поставленные на службу ТНК, действительно выполняют роль в эксплуатации.

Что осталось от марксизма в данном случае – непонятно. Гораздо более релевантную картину представляет современный марксистский дискурс, который делает заимствования из мир-системного анализа и теории зависимости. Этим в частности занимается цитированный выше марксист экономист Р.С. Дзарасов. Он приводит данные из Asian Development Bank Institute иллюстрируя схему распределения стоимости между индустриально-развитыми странами и странами (казалось бы, перешедшими к постиндустриальному этапу развития).

«Ай-фон разрабатывается американской фирмой «Эппл», его узлы и детали выпускаются различными японскими, корейскими, немецкими, американскими и прочими фирмами, а окончательная сборка изделия происходит в Китае на заводах корейской компании «Фоксон». Как видно из данных табл. 3, в 2008 г. – в разгар мирового кризиса - цена изделия была снижена в США на 100 долл., что позволило сохранить рынок. При этом, удельная прибыль продукта для фирмы «Эппл» не только не упала, но даже возросла до фантастических 65 % от продажной цены! Секрет этого успеха в заметном снижении удельных издержек, достигнутого за счет девальвации китайской валюты. В 2009 г. из 500 долл., по которым изделие продавалось на американском рынке, прибыль фирмы «Эппл» составляла 321,4 долл. Китайскому сборщику платили 178,96 долл. Читатель может подумать, что это, все таки, тоже неплохо, и ошибется. Дело в том, что на долю Китая из этой суммы приходилось лишь 6,5 долл.! Остальная часть суммы уплачивалась поставщикам комплектующих деталей» [13].

Что же кроется за концептом «постиндустриальное общество»? С марксистской точки зрения, пытаясь решить проблему кризиса перепроизводства финансово-промышленные группы развитых капиталистических стран еще в начале XX века начали искать 1) рынки сбыта товаров и особенно 2) места вложения перенакопленного в

национальных рамках капитала на мировом рынке. Финансово-промышленные группы развитых капиталистических стран стали активно вывозить капиталы в менее развитые страны, и/или совершенно неразвитые. Поскольку ФПП развитых стран, некогда получили монополию на новейшие разработки, постольку они смогли продавать свои товары и свои технологии по завышенной цене на рынках «неразвитых» капиталистических стран, покупая у них дешевые товары «первого передела» (сырье, промышленные изделия с незначительной степенью обработки), получая сверхприбыль. Поскольку обмен между монополиями развитых и рынками неразвитых стран является неэквивалентным, постольку предприниматели неразвитых стран должны иметь средства на оплату предоставляемых товаров и услуг. Но где взять эти средства? Получить кредит у тех же «развитых стран», который отнюдь не отличается низкой процентной ставкой для стран зависимых (избавляясь от лишней денежной массы, вызывающей инфляцию). Но, поскольку все бизнесмены не ведут дела себе в убыток, постольку и кредиты, и проценты по ним ложатся на плечи народов зависимых стран, которые испытывают двойную эксплуатацию: со стороны «своей» буржуазии и со стороны «иностранной»; Из-за получения сверхприбылей предприниматели «развитых» стран смогли на время внедрить т.н. «социальное государство», т.е. делать уступки рабочим. Этот процесс начался еще в «классическом» капитализме. В письме от 7 октября 1858 г. Энгельс пишет Марксу: «английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией» [15, с. 239]. В силу этого некоторые начали даже называть современный «первый» и «третий» мир высшим и низшим классом. Вся эта система позволила сейчас вырастить прослойку разного рода менеджеров, управленцев, переместив всё производство преимущественно в Азию с дешевым трудом.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что концепция постиндустриального общества и её последователи является одной из форм «идеологии» - ложного сознания в трактовке К. Маркса, за которым скрываются глубинные явления в экономическом базисе. Гипотетическим переходом от индустрии к «постиндустрии» маскируется деиндустриализация и перенос производства ТНК в страны третьего мира. В современных условиях направления по разработке данного философского концепта могут говорить об выраженной ангажированности исследователя, либо заведомо узком выборе горизонта исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Academia. 1999. 994 с.
2. Ленин В.И. ПСС. Изд. Второе. Т. 39. 455 с.
3. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.-Y., 1993. 40 p.
4. Sakaiya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. Tokyo - N.-Y., 1991. 270 p.
5. Иноземцев В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // Российский химический журнал, 1999. Т. XLIII. № 6. С. 13-22.

6. «Екатеринбург-онлайн». В Екатеринбурге водители трех подстанций скорой решили не выходить на работу от 27 ЯНВАРЯ 2020, 09:38 [Электронный ресурс]. URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id_66463015.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=e1 (Дата обращения: 17.05.2018).
7. Паренти М. Демократия для избранных. Поколение. 2006. 456 с.
8. Ермолаев С.А. Постиндустриализм или капитализм? // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://scepis.net/library/id_2012.html#a13. (Дата обращения 17.05.2018).
9. Heilbroner R. Economic Problems of « Postindustrial » Society // Dimensions of Society. Ed. by D. Potter and Ph. Sarre. London, 1974. P. 234.
10. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). [Электронный ресурс]. URL: http://scepis.net/library/id_1065.html. (Дата обращения: 17.05.2018).
11. Вести: «Обратная сторона айфона: самоубийства, избияния рабочих и бунты на фабриках». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=918282> (Дата обращения: 17.05.2018).
12. «Интерфакс» экономика 16:49, 29 ноября 2017 «ЦБ обратил внимание на резкий рост количества клиентов микрофинансовых организаций». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/589605> (Дата обращения: 17.05.2018).
13. Дзарасов Р. С. Развитие в современном мире. Возможен ли национально ориентированный капитализм? // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. № 1 (48). [Электронный ресурс]. URL: http://dzarasov.ru/sites/default/files/dzarasov_russian-capitalism.pdf (дата обращения 17.05.2018)
14. Мареев С. Н. «Ильенков и социализм» // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 101-110
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2. Т. 29. 489 с.

REFERENCES

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. [The Coming post-industrial society. Experience in social forecasting] Academia. 1999. 994 s. (In Russian)
2. Lenin V.I. PSS. Izd. Vtoroe. T. 39. 455 s. (In Russian)

3. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.-Y., 1993. 40 s.
4. Sakaiya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. Tokyo - N.-Y., 1991. 270 p.
5. Inozemcev V.L. Nauka, lichnost' i obshchestvo v postindustrial'noj dejstvitel'nosti // Rossijskij himicheskij zhurnal. 1999. V. XLIII. № 6. S 13-22. (In Russian)
6. «Ekaterinburg-onlajn». V Ekaterinburge voditeli trekh podstancij skoroj reshili ne vyhodit' na rabotu ot 27 YANVARYA 2020, 09:38 [Electronic resource]. URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66463015.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=e1 (Date of request: 17.05.2018). (In Russian)
7. Parenti M. Demokratiya dlya izbrannyh. [Democracy for the chosen] Pokolenie. 2006. 456 s. (In Russian)
8. Ermolaev S.A. Postindustrializm ili kapitalizm? // Neklassicheskoe obshchestvo: vektory razvitiya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladimir, 2008. [Electronic resource]. URL: http://scepstis.net/library/id_2012.html#a13. (Date of request: 17.05.2018). (In Russian)
9. Heilbroner R. Economic Problems of « Postindustrial » Society // Dimensions of Society. Ed. by D. Potter and Ph. Sarre. London, 1974. P. 234.
10. Semenov YU. I. Filosofiya istorii. (Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnei). [Electronic resource]. URL: http://scepstis.net/library/id_1065.html. (Date of request: 17.05.2018). (In Russian)
11. Vesti: «Obratnaya storona ajfona: samoubijstva, izbieniya rabochih i bunty na fabrikah» [Electronic resource]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=918282> (Date of request: 17.05.2018). (In Russian).
12. «Interfaks» ekonomika 16:49, 29 noyabrya 2017 «CB obratil vnimanie na rezkij rost kolichestva klientov mikrofinansovyh organizacij». [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/business/589605> (Date of request: 17.05.2018). (In Russian)
13. Dzarasov R. S. Razvitie v sovremennom mire. Vozmozhen li nacional'no orientirovannyj kapitalizm? // Ekonomika megapolisov i regionov. 2013. №1 (48) [Electronic resource]. URL: http://dzarasov.ru/sites/default/files/dzarasov_russian-capitalism.pdf (Date of request: 17.05.2018). (In Russian)
14. Mareev S. N. «Il'enkov i socializm» // Voprosy filosofii. 2004. № 3. S. 101-110. (In Russian)

15. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Essays], izd. 2. V. 29. 489 s. (In Russian)